

— Конечно, — с самодовольной улыбкой ответил Ся Чэнь. — Умею готовить, слежу за порядком в доме. Я — настоящий мужчина новой эпохи.

— Правда? — Ци Чжушэн взял миску с кашей из свиных ребрышек и невольно усмехнулся. — Похоже, ты мастер на все руки.

Ся Чэнь, услышав это, с улыбкой поставил свою порцию каши на журнальный столик. Цю Фэн, заметив это, не удержался:

— Господин Ся, почему вы не едите?

— Зовите меня просто Ся Чэнь, — отозвался тот. — Каша горячая, я подожду, пока остынет.

Чжао Цянь с недоброй усмешкой бросил:

— Типичный избалованный мажор.

Ся Чэнь ничуть не рассердился, напротив, понимающе кивнул:

— Вы правы, кинозвезда Чжао, мне действительно стоит поработать над своим характером. Кстати, ходят слухи, что вы, работая на съемочной площадке, проявляете невероятное рвение — можете безвылазно жить там по полгода. Это правда?

Чжао Цянь с легким высокомерием приподнял уголок губ:

— Полгода — это преувеличение, но пару месяцев точно было.

Ся Чэнь усмехнулся. От этой улыбки у Чжао Цяня почему-то по спине пробежал холодок. В следующую секунду Юань Цзинь, сидевший рядом, не удержался от вопроса:

— Жить на площадке по несколько месяцев? Господин Чжао, вы такой целеустремленный! Но разве в таком случае вы не расставались с господином Ци на долгое время? Может, вы разошлись именно из-за того, что постоянно жили порознь?

Если у других людей уровень эмоционального интеллекта бывает низким, как равнина, то у Юань Цзиня он напоминал глубокую впадину. Как только прозвучал этот вопрос, лицо Чжао Цяня почернело так, будто он собрался обжигать кирпичи.

Ся Чэнь, услышав это, просиял еще ярче, а в его голосе прозвучало искреннее изумление:

— О, неужели это правда?

Чжао Цянь был готов провалиться сквозь землю от неловкости, зато другой участник этой истории, Ци Чжушэн, вел себя так, будто ничего не произошло: он не спеша поглощал кашу, глядя в свою тарелку.

Огромная миска в его руках казалась несерьезной, словно стакан с напитком, и вскоре он допил всё до дна. Лишь когда Ци Чжушэн аккуратно поставил посуду на стол, Чжао Цянь выдавил из себя:

— Дело не в этом.

— Вот как... — Юань Цзинь, казалось, совершенно не осознавал, что сказал что-то не то. — А в чем же тогда? Господин Ци, расскажите, ведь мы просто беседуем.

Все взгляды устремились на Ци Чжушэна, и тут присутствующие заметили, что его миска пуста. Ведущий тут же подхватил:

— Господин Ци, вам принести еще?

Ци Чжушэн без стеснения кивнул:

— Буду признателен.

Чжао Цянь поспешно отставил свою миску:

— Я схожу за...

Он явно намеревался сам сходить за добавкой, но не успел договорить, как Ся Чэнь с улыбкой прервал его:

— Господин Ци, если не брезгаете, можете доесть мою. Она уже остыла и не такая горячая, я к ней даже не притрагивался. Зачем кинозвезде Чжао лишний раз бегать?

Ци Чжушэн на мгновение замешкался:

— А что будешь есть ты?

— На кухне полно еды, я схожу позже, я всё равно сейчас не голоден, — беззаботно ответил Ся Чэнь. — Главное, чтобы вы были сыты, обо мне не беспокойтесь.

Только услышав это, Ци Чжушэн кивнул:

— Хорошо, тогда спасибо тебе.

Остальные гости замерли в изумлении, а Чжао Цянь и подавно. Еще минуту назад он насмехался над Ся Чэнем за то, что тот остужает кашу — мол, не мужское это дело, — а в следующую секунду тот перехватил инициативу. Лицо Чжао Цяня то краснело, то бледнело — зрелище было весьма занятным.

Трюк Ся Чэня оказался настолько искусным, что зрители не сразу осознали, что произошло.

Чат трансляции взорвался комментариями:

— Черт, от этого пахло зеленым чаем! Какая хитрость, я как девушка даже завидую такой тактике.

— ??? Это что, игра на опережение? Неужели он с самого начала остужал кашу для господина Ци? Господин Ся, вы мастер!

— Что за гремучая смесь из коварного подлеца-интригана и несчастного бывшего мужа? Я в полном восторге!

— Точно подмечено, в самую точку!

— Хм, Ся Чэнь — Чжао Цяню: У меня было тяжелое детство, я, конечно, не такой талантливый, как вы, эх.

Ся Чэнь — господину Ци: Я не голоден, господин, возьмите мою порцию. Жаль, что у меня нет таланта кинозвезды, господин, научите меня, а?

— Это же какой глубокий сценарий!

— Девчонки, я переметнулась на их сторону! Коварный интриган и холодный красавец — это же идеальное сочетание!

Чжао Цянь сидел черный как уголь, в чате кипели страсти, и лишь двое главных героев оставались невозмутимы: один с удовольствием ел кашу, другой с удовольствием наблюдал за этим процессом. Атмосфера чаепития пребывала в состоянии суперпозиции неловкости и гармонии: гармония принадлежала им двоим, а неловкость — всем остальным.

Цю Фэн, не выдержав напряжения, решил сменить тему:

— Господин Ци, вы всегда носили длинные волосы? Я слышал, что люди творческих профессий любят отращивать их, но не верил, пока сегодня не увидел вас.

Ци Чжушэн отставил миску:

— Вообще-то я всегда стригся коротко, но в последнее время был занят правкой рукописей и совсем забыл про стрижку. Выгляжу неопрятно, прошу прощения за этот вид.

Ся Чэнь рассмеялся:

— Если вы выглядите неопрятно, то я, выходит, просто пещерный человек.

Все, кроме Чжао Цяня, не сдержали улыбок, и в глазах Ци Чжушэна тоже мелькнуло веселое искорка.

Юань Цзинь полюбопытствовал:

— Над каким сценарием вы сейчас работаете? Я слышал, что ваш Ванчэн собираются экранизировать?

Глаза Юнь Сиюэ загорелись, она редко подавала голос:

— Я обожаю ваш Ванчэн! Неужели правда будет фильм?

Ци Чжушэн бросил взгляд на Чжао Цянь и негромко ответил:

— Да, но сценарий Ванчэна был закончен еще в прошлом году. Сейчас я правлю совсем другое произведение.

Юань Цзинь, как всегда, наступил на больную мозоль:

— А актеров уже выбрали?

Ци Чжушэн на мгновение замолчал, опустив глаза:

— Права на Ванчэн уже проданы, выбор актеров от меня не зависит.

Чжао Цянь вставил:

— Главную роль играю я.

Все на секунду замолчали, обменявшись понимающими взглядами. Как раз когда Цю Фэн собрался что-то сказать, Ся Чэнь «любопытно» заметил:

— Выходит, права на Ванчэн выкупил кинозвезда Чжао? Такой потрясающий сценарий, должно быть, стоит огромных денег?

На площадке снова воцарилась тишина. Ся Чэнь, задавший этот вопрос, выглядел совершенно непринужденно, словно его и впрямь мучило простое любопытство.

Чжао Цянь долго молчал, собираясь с объяснениями, но тут подал голос Ци Чжушэн:

— Когда я писал сценарий, я сразу указал его имя в соавторах, так что о продаже речи не шло.

Ся Чэнь «изумился»:

— С самого начала указали имя кинозвезды Чжао? Такие важные права — просто отдали, не взяв ни копейки? Какими же крепкими были ваши чувства в те времена.

Его тон звучал искренне, но слова отдавали неприкрытым сарказмом. Гости сразу сделали свои выводы, но вслух ничего не сказали. Зато зрители в сети не стеснялись в выражениях:

— Обалдеть? Господин Ци такой добрый, просто взял и подарил имя?

— Красивый и добрый, настоящий ангел!

— Хм, почему кинозвезда раньше об этом молчал?

— Это их личное дело, не обязательно всем всё рассказывать.

— Но он постоянно жаловался, что господин Ци был холодным, вредным и заиклившимся на правилах. Похоже, он делал это намеренно... хотя, может, я накручиваю.

— Конечно, вы накручиваете. Кинозвезда так глубоко любил господина Ци, как он мог быть таким расчетливым?

— Смешно, кто знает, была ли эта любовь настоящей или просто игрой.

Видя, что в чате вот-вот начнется перепалка, а атмосфера на площадке накаляется, ведущий решил сменить тему:

— У Юэ Юэ скоро выходит новая песня, верно? Наш господин Ся тоже пишет музыку. Почему бы вам не обсудить это?

Юнь Сиюэ застенчиво улыбнулась:

— Да, скоро премьеры.

Ся Чэнь отмахнулся:

— Я любитель, в композиции не силен, в текстах тем более, не буду позориться.

Услышав такой прямолинейный отказ, Юнь Сиюэ на мгновение замерла, а в ее взгляде промелькнула грусть.

Ся Чэнь, говоря это, краем глаза следил за Ци Чжушэном. Увидев, что тот доел и поставил миску, он поспешно спросил:

— Еще порцию?

Ци Чжушэн действительно не наелся, но он был привередлив в еде, и даже такая вкусная каша начала ему приедаться. Он покачал головой:

— Не нужно. Ты будешь? Если да, я схожу за добавкой.

Ся Чэнь хотел сказать, что ходит сам, но, заметив недобрый взгляд Чжао Цяня, тут же изменил решение:

— Тогда буду очень признателен, господин Ци.

— Пустяки, — ответил Ци Чжушэн и направился на кухню.

Ся Чэнь с улыбкой провожал его взглядом, и лишь когда фигура Ци Чжушэна скрылась из виду, он отвел глаза. Никто, кроме него, не осмеливался смотреть на Чжао Цяня.

Однако оператор реалити-шоу был крайне добросовестен и навел камеру прямо на лицо кинозвезды. Крупный план ясно демонстрировал, что творится у Чжао Цяня на душе. Его фанаты были возмущены, но остальным зрителям было всё равно:

— ...Я не могу больше молчать, этот Ся совсем больной? Завидует, что ли, почему он постоянно цепляется к нашему Чжао?

— +1, аж зло берет. Богатый папочка — это что, повод для гордости?

— Не буду называть имя фанатов, которые так всполошились.

— Смешно, Ся Чэнь завидует Чжао Цяню? Это шутка года! Чжао Цянь вообще достоин этого?

— И правда, что такого в том, что он богатый? Разве это не Чжао Цянь сам себе создал имидж мажора?

— Кто к нему цепляется? Как же они любят приписывать себе значимость! Разве не естественно хотеть, чтобы такой красавец стал твоим супругом?

— Согласен, но у Ся Чэня что, нет своей жены? Почему он постоянно пялится на мою жену?

— Прикрой рот, это вообще-то моя жена!

<http://bllate.org/book/21438/2191026>